

Д.О.Ушакова

Я.П.ПОЛОНСКИЙ В ДИСКУССИИ О ДУХОВНЫХ СМЫСЛАХ НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО СЮЖЕТА О ГРУЗИНСКОЙ ЦАРИЦЕ ТАМАРЕ

Рассматривается дискуссия о духовных смыслах национально-исторического сюжета о грузинской царице Тамаре. Полемика состоялась в связи с публикациями в газетах «Кавказ» и «Закавказских вестник» произведений Я.П.Полонского, И.А.Сливицкого и М.Майсурова, в которых писатели интерпретировали образ Тамары, бытующий в народных легендах и преданиях. В представленной дискуссии выделяются две линии осмысления народных сюжетов о Тамаре: Полонский и Сливицкий продолжают народную традицию в создании идеалистичного, подчеркнуто-возвышенного образа царицы, а Майсуров намеренно отступает от нее.

Ключевые слова: Я.П.Полонский, И.А.Сливицкий, М.Майсуров, царица Тамара, Шота Руставели, газеты «Кавказ», «Закавказский вестник», национально-исторический сюжет, народные легенды, предания

Творчество Я.П.Полонского 1846—1851 годов совпало с этапом активного развития русской литературы и русско-кавказских литературных связей. Тифлис этого времени стал важным культурным и научным центром, произошел заметный подъем грузинской периодической печати — начали выходить русские газеты: с 1837 года — «Закавказский вестник», с 1846 года — «Кавказ», было организовано отделение Русского географического общества, действительным членом которого Полонский стал в 1851 году. В этот период на Кавказе временно пребывали русские писатели и художники, жившие культурными интересами, налаживались прочные дружеские и творческие межнациональные отношения. Писатели Кавказа и передовая интеллигенция этого времени стали чаще обращаться к национальным, социальным, этнографическим и историческим темам. В литературе сложились предпосылки для знакомства читателей с кавказской действительностью в форме правдивых рассказов, исторических и краеведческих сведений о кавказцах. Эта литература «фактов» на кавказскую тематику в форме многочисленных повестей, очерков, описательных стихотворений активно развивалась во второй половине 40-х годов.

Я.П.Полонский органично вошел в стремительно развивающуюся кавказскую литературу. Служба в должности помощника директора канцелярии кавказского наместника и по совместительству помощника редактора «Закавказского вестника» уверенно расширяла круг общения поэта на Кавказе. Он был знаком в Тифлисе с передовыми деятелями культуры, являлся одним из активнейших участников местного литературного движения. С 1847 года Полонский совершал частые рабочие поездки по отдаленным областям Кавказа с целью сбора данных для составления статистики Тифлиса и губерний. Исполняя это поручение, он провел несколько месяцев в поездках по Кавказу, а затем публиковал в «Закавказском вестнике» очерки, статьи и заметки, посвященные этнографическим особенностям жизни кавказских народов. Глубокое изучение окружающей действительности дало богатый материал для обращения поэта к национально-историческим темам. Его внимание сконцентрировалось на этнографических особенностях быта, нравов, верований и обычаях кавказцев, что нашло яркое отражение в «грузинском» цикле произведений. В 1849 вышел поэтический сборник Полонского «Сазандар», где отразился интерес автора к изучению края и нравов в употреблении местных слов и терминов, разъясненных в специальных примечаниях.

Вместе с возрастающим интересом к богатому фольклорному наследию народов Кавказа, писатели обращались и к вопросам истории — их произведения приобретали национально-историческую окрашенность. Наиболее привлекательным в истории Грузии для русских писателей оказался период XI—XII веков — время правления легендарной царицы Тамары (1178—1213 годы) — «золотой век» в истории грузинской государственности. Сведения о жизни и царствовании царицы Тамары они получали из летописных списков. В их числе был анонимный исторический труд «Жизнь царицы царей Тамар» в рукописи Чалашвили «Картлис цховреба» («История Грузии») и «История и восхваление венценосцев», сохранившаяся в копии Мцхетского списка 1697 г. Период правления Тамары был ознаменован активным расширением границ страны, созданием сильной грузинской армии, развитием искусства, науки и культуры. В переводе «Жизнь царицы царей Тамар» автор так характеризует деятельность царицы: «Но лев по когтям узнается, а Тамар — по делам; кто пожелает знать, пусть посмотрит города, крепости и области, принадлежавшие султанам, ею взятые, границы, вдвое ею расширенные против тех, которые она, воцарившись, застала, как крайние пределы царства» [1, с. 17]. Исследователи говорят о том, что благодарная память о царице хранится в многочисленных храмах и крепостях Грузии. Среди них Вардзийский дворец вблизи Ахалцихе, собор Богоматери в Кутаиси, который в народе известен как «Баграти» и др. [2, с. 15].

Грузия времени правления Тамары отличалась широким распространением христианства и высоким благочестием народа, строительством храмов и монастырей. В битве близ Басиани в 1204 году царица отстояла право своего народа на христианство, разбив коалицию мусульманских государств, желавших принести ислам на грузинскую землю. По замечанию В.Н.Ефимова, мудрое правление благоверной правительницы снискало ей

всенародную любовь [3, с. 8]. Исследователь подчеркивает, что духовное богатство Тамары проявлялось в заботе о бедном народе, о вдовах, сиротах, содействии культурному развитию Грузии.

«Золотой век» грузинской царицы Тамары отражен в многочисленных народных преданиях, легендах и песнях, в которых прославлялись кротость, миролюбие, мудрость, религиозность и красота царицы. К сожалению, нам известна малая часть народного поэтического творчества, воссоздающего образ грузинской правительницы. Несколько легенд представлено в сборнике «Грузинские народные предания и легенды» (1973), в том числе те, к которым обращался Я.П.Полонский. Главным литературным достоянием периода правления Тамары литературоведы считают поэму Шоты Руставели «Вепхис-ткауосани или Витязь в барсовой шкуре».

В современном литературоведении исследователи поднимают вопрос об интересе Я.П.Полонского к культурному и историческому прошлому Кавказа, его фольклорному наследию. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью этнографических, исторических, художественных произведений Полонского, других талантливых журналистов и писателей, активно публиковавшихся в газетах «Кавказ» и «Закавказский вестник». И.С.Богомолов посвятил кавказскому периоду жизни и творчества выдающегося русского поэта две крупные работы: «Армения в творчестве Якова Полонского» и «Я.П.Полонский в Грузии» [4, 5]. Литературовед дает обзорную характеристику круга общения Полонского в Тифлисе. У.Кохановска обращается к общей полемической тенденции кавказского творчества Полонского и рассмотрению сложного взаимодействия его прозы с романтическими принципами в изображении природы и человека¹. И.Л.Багратион-Мухранели интересуется изображением кавказской жизни в произведениях Полонского, в том числе системой женских образов [6]. Отдельного изучения обращения Полонского к образу царицы Тамары в научной литературе не обнаружено. Так, дискуссия о духовных смыслах национально-исторического сюжета о грузинской царице становится объектом самостоятельного рассмотрения впервые.

На страницах газет «Кавказ» и «Закавказский вестник» в 1840—1850 годы развернулась полемика относительно интерпретации народного образа царицы Тамары и его отражения в литературных произведениях. Начало дискуссии положила повесть М.Майсунова «Замок Вардцixe» («Кавказ», 1846. № 30-32). Оппонентами выступили Я.П.Полонский в статье «Одно из преданий о Тамаре» («Закавказский вестник», 1849. № 5) и стихотворении «Тамара и певец ее Шота Руставель» («Кавказ», 1851. № 12); И.А.Сливицкий в статьях «Царица Тамара. По историческим данным и по преданиям, и ее влияние на века» («Закавказский Вестник», 1849. № 19), «Следы прошедшего. Песнь о Тамаре» («Кавказ», 1852 г. № 59).

Повесть М.Майсунова «Замок Вардцixe» строится преимущественно на любовном конфликте и, основываясь на легенде «Шота Руставели» [7, с. 170], передает историю романтических отношений между поэтом и царицей Тамарой. В легенде сохранен образ страдающих влюбленных, которым социальное положение не позволяет быть вместе. Майсунов в своем повествовании расширяет обстоятельства, не останавливается на возвышенном образе царицы, а изображает весь спектр черт ее характера.

В ситуации надвигающейся войны Тамара прислушивается к приближенным царедворцам, чтобы получить от них «...не защиты, но покорности, по долгу царскому» [8, с. 120] и соглашается отдалить от двора Шоту, так как он не принимает участия в защите страны. Согласие Тамары с придворными вопреки собственным чувствам автор трактует как лицемерие и жестокость, забывая о ее государственном долге. Лишь вскользь отмечает, что за этим поступком просматривается желание сохранить доверительные отношения с придворными ради победы в войне. М.Майсунов подробно останавливается на изображении конфликта между поэтом и царицей. Через эмоциональные диалоги автор показывает взрывной характер Тамары, ее раздражительность, когда Руставели не повинует царскому слову и решает навсегда «оставить царство»: «Иди... в моем замке не найдешь отныне ни службы, ни гостеприимства» [8, с. 120]. Тогда как в источнике аналогичный эпизод передает горькую печаль Тамары: «Кто же заменит тебя, кто станет воспевать нас в песнях?» [7, с. 171]. Так мы видим оригинальность Майсунова в создании образа царицы. Автор делает акцент на чертах Тамары-женщины — страстной и своевольной, при этом не уделяет значения ее статусу правительницы.

Такое изображение противоречит сложившемуся в истории и народной памяти образу милосердной и человеколюбивой царицы, трепетно относящейся к дорогому ей поэту. Изображая Тамару страстной, непреклонной женщиной, М.Майсунов недооценивает мотивы царицы — в ее неженской твердости просматривается глубокая заинтересованность в укреплении государственной силы Грузии. Автору, как начинающему писателю, не удалось гармонично представить в своей повести многогранность характера Тамары. Не смотря на то, что сюжет произведения Майсунова представляет собой переосмысление народной легенды, он является новым оригинальным взглядом на личность грузинской правительницы и тем интересен.

Я.П.Полонский и И.А.Сливицкий вступили в дискуссию публикациями в газетах «Кавказ» и «Закавказский вестник» в период с 1849 по 1852 год. Обращаясь к образу царицы Тамары, авторы стремились создать «портрет царицы и женщины» и определить её духовные богатства. В изображении женского характера им было важно объективно оценивать дела Тамары как правителя, а поступки — как человека.

В статье «Одно из преданий о Тамаре» (1849) Я.П.Полонский обращается к народным сюжетам, передает старинное предание об украшении царским жемчугом иконы Гелатской Божьей Матери. Надевая прекрасное жемчужное ожерелье, Тамара велела нищенке, пришедшей за помощью, дожидаться ее. Узнав, что та ушла не

¹ Кохановска У. Проза Я.П.Полонского 1840—1860-х годов: дисс. канд. филол. наук. Л., 1981. 213 с.

дождавшись, царица порвала жемчужное ожерелье со словами: «...если это ожерелье могло помешать мне сделать доброе дело — я не достойна того, чтобы носить его. Этот жемчуг напоминает мне слезы, быть может истинно несчастной — подберите его и отнесите в церковь» [9, с. 17]. Автор подчеркивает искреннее раскаяние Тамары в том, что из-за нее простая женщина была вынуждена слишком долго дожидаться царицу. В порванном богатом украшении Полонский видит душевное терзание Тамары, укол совести, что она не оказала помощь своей подданной, когда это требовалось. Этим преданием автор подчеркивает христианскую добродетель Тамары и ее служение своему народу.

Ю.Ю.Карпов в книге «Женское пространство в культуре народов Кавказа» отмечает, что наиболее величественные черты образ Тамары приобрел в преданиях «грузин-горцев, у которых христианство совместилося с традиционной культовой практикой» [10, с. 354]. Он приводит сведения, отраженные в статье Д.З.Баркадзе, опубликованной спустя десятилетие после описываемой нами дискуссии в газете «Кавказ» (1861. № 2), где говорится о сохранении в народных сказаниях сванов памяти о царице Тамаре как о знаменитейшей из жен после Божьей Матери. Баркадзе передает содержание одной народной песни, в которой царица уподобляется Божией Матери: «Голова ее увенчана золотой диадемой; в ушах висят бриллиантовые серьги, на шее надето ожерелье из драгоценных камней зеленого и красного цветов. Вся она облачена в светоносные ризы, сияет, как Божия Мать» [10, с. 355].

Заметим, как перекликаются предания разных кавказских народов в создании образа Тамары, объединяя ее женскую красоту и духовность. Я.П.Полонский сохраняет в своем произведении христианское осмысление образа грузинской царицы. Автор не делает акцента на светском занятии Тамары — украшении её туалета, опуская детали, но выделяет ее духовную красоту — чистоту переживаний и желание загладить свою вину, попросить прощения если не у обиженной нищенки, то у Божьей Матери.

Сюжет стихотворения Я.П.Полонского «Тамара и певец ее Шота Руставели» (1851) перекликается повестью М.Майсунова «Замок Вардцixe» и легендой «Шота Руставели». Общность нам видится в мотиве неразделенной любви поэта, однако осмысление и передача образа царицы в названных произведениях различно. Автор отмечает, что Руставели занимает особое положение среди придворных царицы. Певец в их толпе «лишь один не похож на других», он тих и молчалив, но в его сердце бушует пламя любви: «...каждый звук её голоса в нём / разливается жгучим огнём» [11, с. 48]. Юношу не прельщает война, его сердце занимает лишь царица, в образе которой он видит «Божество красоты». Как и в легенде, в стихотворении Полонского Тамара не прогоняет поэта, а с уважением просит не являться «в сонме князей» [11, с. 48] — в этом обнаруживаются мягкость и доброта правительницы. Также царица не поддается чувствам, «царственный» голос говорит о ее благородной сдержанности. Автор лишь одной строкой намекает на внутреннее переживание царицы — «с грустной думой Тамара на троне сидит», в чем прослеживаются глубокие переживания за судьбу страны и исход предстоящей войны, искренняя материнская любовь к своей родине. В осмыслении Полонским народного сюжета о Тамаре и Шоте Руставели прослеживается образ заботливой Тамары-матери, которой дорог каждый человек в ее государстве.

И.А.Сливицкий продолжает тему уподобления отдельных качеств царицы божественному началу. В статье «Следы прошедшего. Песнь о Тамаре» (1852) он передает сюжет народной легенды, в которой Тамара просила за любую награду вернуть улетевшего ястреба. Легенда представлена в сборнике «Грузинские народные предания и легенды» под названием «Да погибнет он, если дурное задумал!» Смелый юноша выполнил просьбу царицы, но попросить желаемое ему не удалось. По сюжету легенды, Тамара вдруг подумала: «Да погибнет он, если дурное задумал, да поглотят его волны!» [7, с. 166]. И затянула юношу бурная река. Сливицкий в своей статье подчеркивает прозорливость царицы, которая предчувствует желания юноши и стала молиться «Божией Матери Гелатской, стала просить — чтоб спасла и защитила ее от желаний юноши, если захочет он ее сердца, ее любви...» [12, с. 248]. Стоит заметить, что вместе с образом Тамары вновь возникает образ Гелатской Божьей Матери, что говорит о идеализации в народном сознании духовных качеств грузинской царицы и отражении этой особенности в литературе. Автор воспекает женскую мудрость и целомудрие Тамары, называя ее «многоумной». В решении выстроить на горе крепость в память о смелом юноше, погибшем в водах Куры, автор видит «спасение ее души чистой» [12, с. 248]. В легенде также говорится о глубоком раскаянии Тамары и замаливании греха добрым делом, что свидетельствует о христианском характере образа царицы в народной памяти.

И.А.Сливицкий поддерживает Я.П.Полонского, создавая многогранный образ грузинской правительницы. В статье «Царица Тамара. По историческим данным и по преданиям, и ее влияние на века» (1849) он рассказывает историю супружества Тамары с русским князем Георгием, сыном Андрея Боголюбского. Уже при первой встрече с будущим супругом царица обозначает свои нравственные и духовные ориентиры: «Наружность твоя хороша, но этого недовольно, ты должен быть внутренне добр — не вступлю в супружество, не удостоверюсь в твоих добродетелях» [13, с. 78]. Сливицкий восхищается Тамарой, которая устраивая собственную жизнь, ни на минуту не забывает о подданном ей народе. Одновременно автор сочувствует царице, так как выбор супруга был не по велению ее сердца, а результатом «склонения на сильные просьбы народа» [13, с. 78]. В этом он также подчеркивает проявление самоотверженной любви Тамары к грузинскому народу.

В своей статье И.А.Сливицкий открыто восхищается многочисленными талантами Тамары: «...она раздала несчетные богатства бедным, она была правительница мудра, распорядительница войска искусная,

щедра к духовенству, милостива к народу...» [13, с. 78]. Автору было важно показать, как в красивой женщине могут сочетаться духовные богатства, воспетые в народе — лучшие человеческие добродетели и талант правительницы. Глубокое человеколюбие, великодушие и политический дар Тамары подчеркивается многочисленным строительством церквей, замков, городов, украшающих землю, а также и милостивым отношением к пленникам: она «...давала работу тысячам плененных турок, татар, персиян, которых после войны приводили толпами ее полководцы» [13, с. 78].

Таким образом, материалы дискуссии позволяют выделить две противоположных позиции в тифлисской литературе и публицистике относительно интерпретации духовных смыслов народных сюжетов о грузинской царице Тамаре. М.Майсуров отступает от идиллических тонов большинства народных преданий в изображении правительницы и избирает крайнюю позицию, говоря о деспотичности, своенравии и жестокости Тамары. В повести «Замок Вардцixe» автор не находит места для примеров милосердия или воспетого в истории святого благочестия царицы.

Став участниками развернувшейся дискуссии, Я.П.Полонский и И.А.Сливицкий были единодушны в изображении христианских добродетелей как духовной основы, создающей многогранный образ грузинской царицы. Опираясь на народные легенды, авторы отразили незаурядный ум, силу духа и твердость характера, духовную и физическую красоту Тамары. Сквозь их произведения проходит мысль о жертвенной любви царицы к народу и о силе покаяния — что и послужило основанием для ее причисления к лику святых. Особенность царственного женского подвига — причастность к делам управления государством и народом, помощь мужам-монархам, а иногда и замена их. Поэтому само правление благоверной царицы стало настоящим чудом и подарком для Грузии, так как именно в этой хрупкой, необыкновенно красивой женщине, кавказцы обрели лучшего своего правителя, справедливого и милосердного, не по-женски мудрого. И это всецело отразилось в народном сознании и раскрылось в произведениях кавказских писателей.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: проект № 17-04-00501а «Литературное наследие Я.П.Полонского: исследование и комментарий».

1. Жизнь царицы царик Тамар / Пер. и введ. В.Д.Дондуа. Исслед. и примеч. М.М.Бердзенишвили. Тбилиси, 1985. 38 с.
2. Хубулава Н.М. Царица Тамара в истории Грузии: взгляд сквозь столетия // Научно-практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования». 2017. № 3. С. 23-30.
3. Ефимов Е.Ф., Никольский Е.В. Женственная царственная святость как церковно-исторический феномен // Studia Humanitatis. 2015. № 4. 15 с.
4. Богомолов И.С. Армения в творчестве Якова Полонского. Ереван: АН Арм. ССР, 1963. 124 с.
5. Богомолов И.С. Я.П.Полонский в Грузии. Тбилиси, 1966. 200 с.
6. Багратион-Мухранили И.Л. «Другая жизнь и берег дальний...» Репрезентация Грузии и Кавказа в русской классической литературе. Тверь: Изд. Марины Батасовой, 2014. 456 с.
7. Грузинские народные предания и легенды / Сост. Е.Б.Вирсаладзе. М.: Наука, 1973. 367 с.
8. Майсуров М. Замок Вардцixe // Кавказ. 1846. № 30—32.
9. Полонский Я.П. Одно из преданий о Тамаре // Закавказский вестник. 1849. № 5. С. 17.
10. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2001. 416 с.
11. Полонский Я.П. Тамара и певец ее Шота Руставель // Кавказ. 1851. № 12. С. 48.
12. Сливицкий И.А. Следы прошедшего. Песнь о Тамаре // Кавказ. 1852. № 59. С. 248.
13. Сливицкий И.А. Царица Тамара. По историческим данным и по преданиям, и ее влияние на века // Закавказский Вестник. 1849. № 19. С. 77-79.

References

1. Dondua V.D., Berdzenishvili M.M. Zhizn' tsaritsy tsarits Tamar [The Life of the Queen of Queens Tamar]. Tbilisi, 1985. 38 p.
2. Khubulava N.M. Tsaritsa Tamara v istorii Gruzii: vzglyad skvoz' stoletiya [Queen Tamara in the History of Georgia: glimpse through the Centuries]. Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya, 2017, no. 3, pp. 23-30.
3. Efimov E.F., Nikol'skiy E.V. Zhenstvennaya tsarstvennaya svyatost' kak tserkovno-istoricheskiy fenomen [Women's royal holiness as the church-historical phenomenon]. Studia Humanitatis, 2015, no. 4, 15 p.
4. Bogomolov I.S. Armeniya v tvorchestve Yakova Polonskogo [Armenia in the creative works of Yakov Polonsky]. Erevan, 1963. 124 p.
5. Bogomolov I.S. Ya.P.Polonskiy v Gruzii [Ya.P. Polonsky in Georgia]. Tbilisi, 1966. 200 p.
6. Bagration-Mukhraneli I.L. "Drugaya zhizn' i bereg dal'niy..." Reprezentatsiya Gruzii i Kavkaza v russkoy klassicheskoy literature ["Another Life and a Far Shore..."] Representation of Georgia and Caucasus in Russian classical literature. Tver', 2014. 456 p.
7. Virsaladze E.B., comp. Gruzinskie narodnye predaniya i legendy [Georgian folk tales and legends]. Moscow, 1973. 367 p.
8. Maysurov M. Zamok Vardtsikhe [Vartsikhe castle]. Kavkaz, 1846, no. 30—32.
9. Polonskiy Ya.P. Odno iz predaniy o Tamare [One of the legends about Tamara]. Zakavkazskiy vestnik, 1849, no. 5, p. 17.
10. Karpov Yu.Yu. Zhenskoe prostranstvo v kul'ture narodov Kavkaza [Women in the local culture of the North Caucasian peoples]. St. Petersburg, 2001. 416 p.
11. Polonskiy Ya.P. Tamara i pevets ee Shota Rustavel' [Tamara and her singer Shota Rustaveli]. Kavkaz, 1851, no. 12, p. 48.
12. Slivitskiy I.A. Sledy proshedshego. Pesn' o Tamare [Traces of the past. Song about Tamara]. Kavkaz, 1852, no. 59, p. 248.
13. Slivitskiy I.A. Tsaritsa Tamara. Po istoricheskim dannym i po predaniyam, i ee vliyanie na veka [Queen Tamara's influence for centuries to come (based on historical data and legends)]. Zakavkazskiy Vestnik, 1849, no. 19, pp. 77-79.

Ushakova D.O. Ya.P.Polonsky in a discussion about spiritual meanings of a national-historical plot about the Georgian queen Tamara. The article touches upon the discussion on the spiritual meanings of the national-historical plot about the Georgian Queen Tamara. The controversy took place in connection with the publications of works by Ya.P.Polonsky, I.A.Slivitskiy, M.Maysurov in the newspapers "Kavkaz" and "Zakavkazskiy vestnik", in which the writers interpreted Tamara's image, common to folk legends and lores. In the represented discussion, two lines in the comprehension of folk stories about Tamara are highlighted: Polonsky and Slivitskiy keep the folk tradition in creating an idealistic, emphatically sublime image of the Queen, but Maysurov deliberately stays away from it.

Keywords: Ya.P.Polonsky, I.A.Slivitskiy, M.Maysurov, queen Tamara, Shota Rustaveli, newspaper "Kavkaz", newspaper "Zakavkazskiy vestnik", national-historical plot, national legends.

Сведения об авторе. Дарья Олеговна Ушакова — аспирант 2 курса кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина; ORCID: 0000-0003-4956-247X; davydova.dash@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.